

А.А. Митрофанов
к.и.н., с.н.с. ИВИ РАН

Визуализация закона во Франции конца XVIII века: образ скрижалей в революционной эмблематике

Французская эмблематика периода Революции XVIII в. все еще остается для нас *terra incognita*, несмотря на обилие специальных работ и статей на эту тему. Французские, английские, американские исследователи анализируют аллегории, данные нумизматики, сигиллографии, бонистики, фалеристики и приходят к разным, часто весьма противоречивым выводам (*Agulhon M.* *Esquisse pour une archéologie de la République. L'allégorie civique féminine // Annales. Economies, sociétés, civilisations.* 1973. № 1. P. 5–34; *Benzaken J.-Ch.* *L'allégorie de la Liberté et son bonnet dans l'iconologie des monnaies et médailles de la Révolution française (1789–1799) // La Gazette des archives.* 1989. № 146–147. P. 338–377; *Hunt L.* *Hercules and the Radical Image in the French Revolution // Representations.* 1983. № 2. P. 95–117; *Jourdan A.* *L'allégorie révolutionnaire, de la Liberté à la République // Dix-huitième Siècle.* 1995. № 27. P. 503–532; *Richard B.* *Les emblèmes de la république.* Paris, 2012). Для одних эмблематика Революции — это визуализация идентитарного процесса, для других — только визуализация политических конфликтов. Количество исследований по этой большой теме все еще так и не переросло в качество.

Попытаемся проследить эволюцию образа одного из важных элементов — скрижалей, которые перманентно присутствуют в визуальных образах важных для понимания процесса формирования коллективной идентичности во Франции конца XVIII века.

В самом начале Революции этот образ, явно отсылающий к библейским временам, не имеет еще никакого статуса в знаково-геральдической системе. Он используется при каждом удобном

случае как визуализация «Декларации прав человека и гражданина» (1789 г.). Впоследствии эта эмблема становится почти непременным атрибутом аллегорий Свободы и Республики. Эмблема имела множество вариаций. В сентябре 1792 г. она была включена в композицию государственной печати наряду с женской аллегорией Свободы, фасциями и колпаком свободы. В 1793 г. эмблема приобретает самостоятельное значение как специальная аллегория якобинской Конституции 1793 г. Не исчезает она и после падения монтаньяров в июле 1794 г.: ее активно используют термидорианские элиты как форму репрезентации своих политических притязаний и доказательство стабильности нового политического режима. На этот раз скрижали становятся эмблемой новой Конституции, принятой в сентябре 1795 г. Библейские аллюзии окончательно исчезают в эпоху Директории. Дольше всего эмблема скрижалей закона будет сохраняться на государственной печати Франции, монетах и официальных виньетках органов исполнительной и законодательной власти (вплоть до провозглашения империи в 1804 г.).

С Революцией и упадком религиозной иконографии народные массы и мелкая буржуазия становятся страстными любителями патриотических образов: они поддерживают свой революционный энтузиазм, в то же время делая его видимым в частном и публичном пространстве.

Поскольку под давлением событий и патриотических лозунгов религиозные символы утрачивали свою актуальность, возникла необходимость заменить их новыми символами, несущими в себе патриотические и революционные надежды. И действительно, в иконографии появляются такие символы, среди которых особое место занимают скрижали закона.

Эта эмблема была сознательно выбрана из-за ее семиологического содержания. Само название эмблемы, переданное французским языком, сыграло важную роль в ее выборе. По-французски произносят «Tables de la Loi» (скрижали закона). Слово «Закон» играет в этом выражении главную роль. Это выражение стало чрезвычайно распространенным во французском языке, не знаящем для него синонима, в отличие от английского, где очень часто используется термин «Скрижали Завета». Эмблема скрижалей закона, по самому своему названию, становится, таким образом, носителем послания, адаптированного к революционной идеологии: равного для всех закона, противостоящего королевскому произволу или злоупотреблениям, приписываемым духовенству. Отсюда и отождествление с самого начала Революции скрижалей закона и

Декларации прав человека и гражданина; затем, немного позже, между скрижалями закона и Конституцией, которая должна быть гарантией соблюдения законов. Скрижали закона являются наглядным воплощением идей основоположников революционной идеологии.

Отсюда происходит и широкое распространение «Декларации прав человека и гражданина», воплощенной в форме скрижалей закона. Декларация от 26 августа 1789 г. появилась в конце 1789 г. в довольно наивном стиле, на широко распространенной гравюре. Центральную часть гравюры занимают Таблицы закона, на которых мы можем прочитать Преамбулу Декларации и 17 статей, составляющих ее. Сами таблицы помещены в рамку. Справа и слева нарисованы две колонны, на которые опираются два воина, вооруженные пиками, которые, таким образом, словно защищают Декларацию. Верхнюю часть рамы увенчивают два женских изображения: одно называют Францией, в руках она держит разорванную цепь; другую – Силой и Добродетелью, у нее широкие крылья и она указывает на скрижали закона. Между двумя женщинами фронтиспис, увенчанный глазом и солнцем.

Скрижали не являются светским или языческим символом. Здесь референтна не языческая античная древность, а Библия. Однако в христианской Франции XVIII в. религиозное послание было связано с церковной символикой, которую революция отвергла. Поэтому революционное сознание ищет символизм, который не был бы христианским, но который был бы достаточно религиозным, чтобы удовлетворить глубокое религиозное чувство. Но помимо старых убеждений, которые было трудно искоренить, существовал еще и политический прагматизм. Исключение любого религиозного знака из числа популярных образов могло быть опасным. Скрижали закона идеально подходили для удовлетворения определенной квазирелигиозной потребности, не предполагая при этом принадлежности к духовной сфере.

Таким образом, скрижали закона играют важную роль в иконографии Революции. Они позволяют придать новым идеям и их эмблемам квазирелигиозную окраску, но в, так сказать, «нейтральном» тоне идеалам справедливости, равенства, подчинения закону. Поражение королевского произвола и появление Конституции, гарантирующей права человека, очень четко символизируются скрижалями, что объясняет их постоянное место в иконографии этой бурной эпохи.